

Остальные жители поселения тоже были на взводе. Кто-то таскал воду, другие мыли какую-то желтоватую траву и обтирали ею раны вернувшихся воинов, а мелкие ящерки бегали вокруг и жалобно рычали в сторону своих отцов и братьев. Странное и одновременно пугающее зрелище. Смерть и страдания одинаковы для всех, будь то для людей или же ящеров...

Мы с Крэ'ур нарвали столько шипящего авнара, сколько уместили корзинка и наши с ней руки. Обратный путь не занял более десяти минут, поэтому сородичи с кровоточащими ранами ещё никуда не делись.

«Может, поделиться с ними? Всё же они вроде как не чужие... Но вряд ли они ребёнка послушают... Ладно, с этим разберёмся позже, сначала отец!» - мы ворвались в жилище и сразу принялись выдавливать сок шипящего авнара на рану Грума.

Жалобные стоны ящера продолжались ещё пару минут, но в конце концов он всё же успокоился и уснул.

«Дыхание не сказать, что ровное, но и не критичное, благодаря тому, что Крэ'ур наложила на рану листья «трилистника красного», кровь начала свёртываться и образовывать тромб, состояние... кажется, стабильное. Хааа... Я в жизни так сильно не волновался! Сердце вот-вот выскочит... точно! Нужно попросить Крэ'ур поделиться авнаром с другими», - я легонько коснулся чешуйчатой спины матери, согнувшейся над израненным телом Грума.

Крэ'ур устало перевела на меня взгляд и вопросительно двинула головой.

-Ррарм, рыарурр...

«Какой же всё-таки неудобный язык! Благо есть «изучение языков», иначе я до конца жизни остался бы здесь немым».

После моих объяснений она «улыбнулась» и, прихватив с собой корзину, вышла из жилища.

«Хм... если подумать, то это начинает казаться слегка странным. Почему Крэ'ур так легко поверила мне? Вдруг я бы оказался обычной ящеркой, которая просто решила предложить какую-то неизвестную траву? Тупо как-то... Спросить у неё что ли? Лучше завтра...»

Отец спал, Гран'ур дрых у него под боком, Крэ'ур помогала остальным жителям деревни. Мне ничего не оставалось, кроме как изучать новую силу, что я в себе обнаружил. Я тоже плюхнулся на шкуру и попытался погрузиться в себя.

«Саму ману я чувствую, она внутри меня. Однако я не понимаю, где мана конкретно находится. Такое ощущение, будто она расплзлась по всему телу. Ммм... Думаю, для того, чтобы пользоваться маной, сначала нужно научиться манипулировать ею... Хааа, мне бы сейчас не помешал какой-нибудь архимаг из магической башни в роли наставника. Ладно, попробую хотя

бы собрать её в одном месте...» - с этого момента началась моя практика в контроле маны.

Поначалу она совершенно мне не поддавалась. Это ощущение было схоже с чувством, когда не можешь вспомнить слово, хотя она всё время вертится на языке. Вот и я не мог «поймать» крупички маны, мельтешащие внутри моего тела.

«Чёрт! Это как начать писать левой, будучи железным правой! Какое бесячее чувство... Иди сюда, сраная мана!»

Не знаю, сколько времени мне пришлось корпеть над этим, но в конечном счёте мне всё же удалось подчинить какую-то часть маны. Далее последовали эксперименты. Сначала я провёл этот маленький сгусток маны по всей площади тела.

«Освежает... будто кубиком льда провожу.»

Затем попытался уплотнить и поместить всё в руку.

«Кхх... больно! На секунду потерял контроль, и тут же сорвалась!» - я схватился за свою правую руку, внутри которой и пытался проверить крайний эксперимент. Как только я потерял контроль над маной, по всей руке прошлась ноющая и очень неприятная боль.

-Хууу... - я глубоко вдохнул и вновь уселся в позу лотоса.

«Что ж, опыт получен. Теряешь контроль над маной - следует отдача. С этим нужно быть осторожнее. Но чёрт... это так интересно!»

Естественно, минутная боль не могла отбить у меня желание изучать нечто настолько таинственное и захватывающее, поэтому я вновь взялся за эксперименты.

Я бы так и провозился с этими опытами до самого утра следующего дня, если бы в жилище не вошла измученная Крэ'ур.

«Видимо, возилась с ранеными. Продолжу завтра...» - я решил не мешать Крэ'ур, свалившейся спать рядом с мужем, и тоже свернулся калачиком.

«Обязательно продолжу...»